

МЕНТАЛЬНЫЕ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ПСИХИЧЕСКИХ СОСТОЯНИЙ: ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКИЕ И ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ

ПРОХОРОВ А. О.*, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия,
e-mail: alprokhor1011@gmail.com

В статье представлены результаты изучения феноменологических и экспериментальных характеристик ментальных репрезентаций психических состояний (ассоциативные, понятийные, оценочные и образные показатели). Использовались методики на выявление эксплицитных и имплицитных показателей ассоциативных связей в контексте взаимоотношений «ситуация–психическое состояние», сравнения репрезентаций со словарной справкой, семантического дифференциала и др. Результаты свидетельствуют, что ментальные репрезентации состояний представляют собой психическое образование, имеющее специфическую конфигурацию и определенные свойства, связанные с качеством психического состояния: пространственную организацию, ядерные составляющие, вариативные характеристики, устойчивость проявлений в ситуациях жизнедеятельности субъекта.

Ключевые слова: психическое состояние, ментальные репрезентации, ментальный опыт, ситуация, образ, ассоциация, структура, свойство.

Изучение психических состояний человека неизбежно ставит вопрос о возникновении, становлении и упрочивании представлений о переживаемых состояниях, их распознавании, идентификации и репродукции в тех или иных ситуациях жизнедеятельности. Такая постановка вопроса приводит исследователя к «хранилищу» возникшего конструкта – *ментальному опыту* как составной части субъективного опыта человека. На наш взгляд, содержательное понимание ментального опыта предлагается М.А. Холодной, согласно которой такой опыт представлен в трех основных формах: оперативный опыт – ментальные репрезентации, динамический опыт – ментальное пространство и фиксированный опыт – ментальные структуры (Холодная, 2002). В этом контексте процесс формирования представлений о психических состояниях в ментальном плане, а также результат данного процесса в виде образа и знания, как совокупности субъективных суждений о состоянии, связаны с ментальными репрезентациями.

По мнению А.В. Брушлинского и Е.А. Сергиенко, понятие *репрезентация* означает «представленность», «изображение», «отображение одного в другом или на другое», т. е. речь идет о внутренних структурах, формирующихся в процессе жизни человека, в которых представлена сложившаяся у него картина мира, социума и самого себя (Брушлинский, Сергиенко, 1998). Подобная трактовка через понятие «ментальная репрезентация» позволяет описывать и содержание психического отображения, и формат, в котором происходит такое отображение. Отметим также, что ментальные репрезентации со временем

Для цитаты:

Прохоров А. О. Ментальные репрезентации психических состояний: феноменологические и экспериментальные характеристики // Экспериментальная психология. 2016. Т. 9. № 2. С. 23–37. doi:10.17759/exppsy.2016090203

* Прохоров А. О. Доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой общей психологии, Институт психологии и образования, Казанский (Приволжский) федеральный университет. E-mail: alprokhor1011@gmail.com

приобретают определенную структуру: в них выделяют *ассоциативный, оценочный, понятийный и образный уровни*.

Ментальные репрезентации могут рассматриваться как *процесс* (процесс отображения, представления) и как *результат*, единица (описание опыта в рамках картины мира). Первый подход характерен для зарубежной психологии, где акцент делается на процессуальной, динамической стороне ментальной репрезентации, на ее когнитивных функциях (Blatt, Auerbach, Levy, 1997; Cooper, 1990; Geller, Farber, Schaffer, 2010; Kemp, 1998; Lukowitsky, Pincus, 2011).

В рамках второго подхода ментальные репрезентации понимаются как внутренние структуры, формирующиеся в процессе жизни человека, в которых представлена сложившаяся у него картина мира, социума и самого себя (Андреева, Белопольский, Блинникова, 1998). В рамках данной парадигмы ментальной репрезентации проведен целый ряд как отечественных, так и зарубежных исследований (Кубрякова, Демьянков, 2007; Bascoe et al., 2009; Lotto et al., 2006; Savadori et al., 2001). Именно данная трактовка позволяет рассмотреть организацию и содержание вербальных и образных представлений человека.

Исследователи, рассматривающие ментальную репрезентацию как результат отображения, различают несколько ее форм: образные, концептуальные, функциональные репрезентации (репрезентации, связанные с действием) и социальные репрезентации (Ребеко, 1998). Ключевыми в этом случае являются образные и концептуальные ментальные репрезентации. Понимание ментальной репрезентации как образа довольно широко распространено. Так, например, М.А. Холодная считает, что «...ментальная репрезентация – это актуальный умственный образ того или иного конкретного события (т. е. субъективная форма “видения” происходящего)» (Холодная, 2002, с. 245).

В контексте высказанных представлений изучение ментальных репрезентаций состояний человека имеет особую значимость, так как психическое состояние – индивидуальный субъективный феномен человеческой психики и выделение универсальных закономерностей репрезентаций состояний позволит выявить закономерности в формировании картины мира и структуры суждений о нем. Представляет существенный интерес процесс формирования системы представлений о психических состояниях в ментальном плане, а также результат данного процесса. Это особый вид репрезентации того, чему не существует соответствия в объективном предметном мире, поэтому изучение психологических механизмов и закономерностей репрезентаций состояний субъекта позволит более глубоко понять природу и функционирование репрезентаций в психической жизни человека, в его внутреннем мире.

Следует отметить, что в ряде работ так или иначе, чаще косвенно, затрагивались проблемы ментальных репрезентаций эмоциональной сферы (в некоторых работах эмоции были синонимами состояний): в исследованиях ставился вопрос о структуре и развитии знаний об эмоциях в ходе онтогенеза (Прусакова, Сергиенко, 2002), эмоциональной наполненности ментальных образов (Гостев, 2007), представленности эмоций в различных уровнях сознания в контексте глобальных когнитивных структур (Дорфман, 1997; Сергиенко, 2014) и др. Эмоции в данном подходе выступают как многогранный феномен психической жизни, знания о котором должны быть представлены, структурированы и включены в процесс психической регуляции.

Однако, несмотря на наличие отдельных работ в области ментальных репрезентаций эмоций, в целом, следует отметить, что на сегодняшний день отсутствуют исследования, це-

лю которых явилось бы изучение ментальных репрезентаций именно психических состояний. Попытка ответить на эти вопросы представлена в данном исследовании, целью которого являлось изучение феноменологических и экспериментальных характеристик ментальных репрезентаций психического состояния.

1. Ассоциативные характеристики ментальных репрезентаций психических состояний

Основная задача эмпирических исследований заключалась в выявлении и описании характеристик эксплицитных и имплицитных ассоциативных связей в контексте «*ситуация–психическое состояние*». Проверялась гипотеза о том, что отношения в контексте «*ситуация–психическое состояние*» сохранены в памяти в виде ассоциации между ситуацией и психическим состоянием.

Эксплицитные ассоциативные связи исследовались в ходе свободного ассоциативного эксперимента с последующим шкалированием. Применялся опросник, где испытуемым было предложено обратиться к своему опыту и описать, в каких жизненных ситуациях они переживают (испытывают) психические состояния *раздумья, усталости, восторга, спокойствия, тоски, неуверенности, веселости, жалости, удовольствия, ревности, симпатии, любви, ожидания, утомления, угрызения совести, влюбленности, одиночества, заинтересованности, радости, нерешительности, счастья, сострадания, волнения, бодрости, вдохновения*. В дальнейшем состояния соотносились по степени близости (типичности) с ситуациями (по шкале от 0 до 10).

В исследованиях участвовали 103 человека (все студенты), возраст 17–23 года.

Проведенное обследование показало, что утомление испытывают в конце дня 51,6% испытуемых, состояние веселости ассоциируется с хорошей компанией (35,5%), а угрызения совести – с ситуацией, когда приходится врать (35,5%). Усталость ассоциативно связана с тяжелой умственной работой (32%), волнение – со сдачей экзаменов и выступлением перед публикой (22,6%). Вдохновение переживают в ходе просмотра хорошего фильма, при чтении книги или при прослушивании музыки (19,4%), нерешительность ассоциируется с новыми знакомствами (19,4%), а сострадание – с физической и душевной болью за другого человека (19,4%). Одиночество ощущают, когда человек один дома (19,4%), заинтересованность возникает на некоторых учебных занятиях и при новых знакомствах (19,4%).

При изучении степени близости состояний и ситуаций (ассоциативные связи изучались для 26 психических состояний, которые, согласно проведенным исследованиям, наиболее типичны для жизнедеятельности студентов) была выявлена следующая картина (табл. 1).

Таблица 1
Степень близости психических состояний и ситуаций жизнедеятельности

Ситуация	Состояние	Результаты шкалирования (по 10-балльной шкале)
1	2	3
Праздник	Радость	8,81
	Веселость	8,62
	Счастье	8,36
	Восторг	8,09
	Наслаждение	7,76
	Бодрость	7,33

1	2	3
Несчастный случай	Волнение	7,44
	Сострадание	6,97
	Душевная боль	6,72
	Жалость	6,68
	Раздумье	6,27
	Неуверенность	5,11
Семинар	Раздумье	8,01
	Заинтересованность	7,25
	Волнение	6,80
	Усталость	6,37
	Утомление	5,88
	Ожидание	5,41
Похвала	Радость	7,97
	Счастье	7,87
	Наслаждение	7,8
	Восторг	7,7
	Веселость	7,56
	Бодрость	7,29
Наказание	Раздумье	7,69
	Волнение	6,4
	Душевная боль	5,72
	Угрызение совести	5,7
	Неуверенность	5,34
	Усталость	5,22

В изучении *имплицитных связей* использовался имплицитный ассоциативный тест (ИАТ) (Greenwald, McGhee, Schwartz, 1998). Имплицитный ассоциативный тест (ИАТ) представляет собой одну из разновидностей направленного ассоциативного эксперимента. Он предназначен для исследования имплицитных (неосознаваемых, автоматических) ассоциаций, стереотипов, установок, аффектов или отношений, которые осуществляются путем измерения их автоматической оценки. Имплицитные отношения рассматриваются как действия или суждения, поддающиеся автоматической (неосознанной) оценке и определяющиеся как внутренне (интроспективно) неопределенные (или неточно определенные) следы прошлого опыта, которые вызывают приятное (положительное) или неприятное (отрицательное) чувство, мысль или действие по отношению к объектам. Определяющим в выборе данного метода выступило положение о качественном своеобразии ментальных репрезентаций, которые могут не поддаваться осознанному контролю.

В эксперименте исследовались ассоциативные связи ситуаций общения «ссора» и «общение с друзьями» с такими равновесными и неравновесными психическими состояниями, как: *радость, душевная боль, веселость, печаль, угнетенность, восторг*. Эти психические состояния были отобраны не случайно, они оказались среди наиболее значимых для данной группы испытуемых (студентов). В качестве слов-стимулов были взяты составляющие семантических полей указанных ситуаций и состояний, реконструированные на основе результатов проведенных ранее экспериментов.

В исследовании участвовали 64 студента, возраст 17–25 лет.

В ходе эксперимента были обнаружены значимые имплицитные ассоциативные связи во взаимоотношениях «ситуация–психическое состояние». В качестве примера рассмо-

трим имплицитные ассоциативные эффекты в контексте взаимоотношений психических таких психических состояний, как печаль, веселость, угнетенность, восторг, душевная боль, радость, с ситуацией «общение с друзьями» (рис. 1).

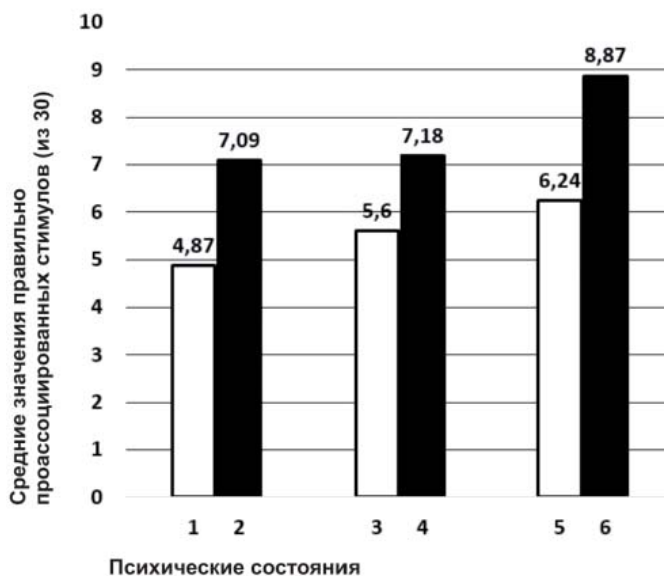

Рис. 1. Средние значения проассоциированных слов-стимулов в ситуации «общение с друзьями». Психические состояния: 1 – печаль, 2 – веселость, 3 – угнетенность, 4 – восторг, 5 – душевная боль, 6 – радость

Рис. 1 показывает имплицитные ассоциативные эффекты во взаимоотношениях психических состояний печали, веселости, угнетенности, восторга, душевной боли, радости с ситуацией «общение с друзьями»: они наиболее выражены у таких состояний, как радость, веселость, восторг. Наибольший эффект отмечается в третьем блоке теста, с помощью которого изучались ассоциативные связи психических состояний душевной боли и радости с ситуацией «общение с друзьями». В целом прослеживается закономерность: ситуация «общение с друзьями» имплицитно связана с положительными психическими состояниями.

Кроме того, были выявлены гендерные особенности имплицитного ассоциирования ситуаций и психических состояний. Имплицитные ассоциативные эффекты у мужчин больше, чем у женщин. Разница в имплицитных ассоциативных эффектах у испытуемых мужского и женского пола находится в пределах от 0.34 до 1.21. Данный факт позволяет сделать вывод, что более четкая дифференциация в связках «ситуация–психическое состояние» у представителей мужского пола отражает гендерную специфику имплицитных связей ассоциативного уровня ментальных репрезентаций психических состояний.

2. Понятийные характеристики психических состояний

При изучении понятийных характеристик репрезентаций состояний сравнивалось субъективное понимание состояний (испытуемые давали определения ряду психических состояний) со словарной справкой – определениями из толковых словарей Даля, Евгеньевой, Ожегова, а также с определениями психических состояний, предложенными

Ильиным, Леоновой и нами (Прохоров). Предполагалось, что определения, данные испытуемыми, отражают «кристаллизованный» субъективный опыт переживания состояний, закрепленный в репрезентациях.

Перед испытуемыми стояла задача дать определение следующим психическим состояниям: *восторг, симпатия, влюбленность, ревность, утомление, раздумье, веселость, жalousь, удовольствие, спокойствие, тоска, неуверенность*. Оговаривалось, что не существует ни хороших, ни плохих ответов, чтобы студенты и аспиранты могли в полной мере выразить свое мнение, предоставив собственное определение. Время на выполнение задания не ограничивалось.

В исследовании принимали участие студенты 1-го и 2-го курсов (90 человек) и аспиранты первого года обучения (52 человека).

Результаты исследования демонстрируют различия между пониманием значений психических состояний респондентами и их общепринятой формулировкой (словарной справкой): большинство определений психических состояний содержало в себе представления о физических и физиологических проявлениях состояний, особенностях поведения, а также описание чувств и переживаний испытуемых, пребывающих в них.

Средний показатель совпадений для состояний высокого уровня психической активности – 26%, несовпадений соответственно – 74%; для относительно равновесных состояний – 31%, несовпадений – 69%, для состояний низкого уровня психической активности – 36%, несовпадений – 64%. То есть по мере снижения уровня выраженности и интенсивности состояния увеличивается близость со словарной справкой и снижается вариативность описаний (табл. 2).

Таблица 2

Процентное соотношение совпадений определений психических состояний со словарной справкой у студентов и аспирантов

Уровни психической активности	Психическое состояние	Студенты 1-го курса		Студенты 2-го курса		Аспиранты	
		Совп.	Несовп.	Совп.	Несовп.	Совп.	Несовп.
Состояния высокого уровня психической активности	Восторг	23	77	32	68	40	60
	Веселость	36	64	44	56	52	48
	Ревность	16	84	24	76	15	85
	Влюбленность	8	92	12	88	14	86
Относительно равновесные состояния	Удовольствие	12	88	41	59	34	66
	Спокойствие	-	-	41	59	51	49
	Раздумье	32	68	29	71	38	62
	Симпатия	23	77	16	84	26	74
Состояния низкого уровня психической активности	Утомление	-	-	57	43	55	45
	Жalousь	-	-	28	72	38	62
	Тоска	-	-	22	78	26	74

Как показано в табл. 2, наибольший процент совпадения характерен для состояния низкого уровня психической активности – утомления (57%), а наименьший – для состояния высокого уровня – состояния влюбленности (8%). То есть при повышении уровня психической активности увеличивается дисперсия и снижается единообразие в репрезентациях состояний у субъектов.

Отметим, что определения, данные испытуемыми, в большей степени совпадали с формулировками анализируемых состояний, предложенными психологами (Ильин, Леонова, Прохоров), нежели с определениями из словарей Даля, Евгеньевой, Ожегова.

3. Оценочные характеристики психических состояний

Оценочные характеристики ментальных репрезентаций состояний изучались по методике семантического дифференциала (в модификации В.Ф. Петренко), в которой испытуемым предлагалось описать предложенные психические состояния с помощью слов-прилагательных (Солондаев, 2003).

Нами предполагалось, что репрезентации состояний, характеризуются устойчивостью оценок, связанных с их относительным постоянством.

Изучались ментальные репрезентации состояний радости, волнения, спокойствия и утомления. При обработке результатов вычислялась средняя оценка, данная испытуемыми, выделялись ядерные образования (ядерными являлись описания характеристик психических состояний, встречающиеся у большинства испытуемых с максимальной выраженностью признака), околоядерные (средние) и периферия.

Исследование проводилось в процессе учебных занятий со студентами (36 человек, возраст 19–20 лет).

При обработке данных использовались корреляционный (коэффициент r Пирсона) и кластерный анализы. Также подсчитывалась степень организованности структур: индекс когерентности структуры (ИКС), индекс дифференцированности структуры (ИДС) и индекс организованности структуры (ИОС) (Карпов, 2006).

Обратимся к результатам исследования (табл. 3). Рассмотрим ядерные и околоядерные слои состояний, а также периферию.

Таблица 3

Оценочные характеристики ментальных репрезентаций психических состояний

Психические состояния	Ядерные	Околоядерные	Периферия
Радость	Радостный, жизнерадостный, хороший, приятный	Любимый, легкий	-
Спокойствие	Расслабленный	Легкий, простой	-
Утомление	-	-	медленный, пассивный, унылый
Волнение	-	Напряженный	Тяжелый, большой, сложный
Заинтересованность	-	Активный	Хороший, приятный, умный, добрый, свежий
Вдохновение	-	Активный, легкий, хороший, приятный, свежий	Радостный, жизнерадостный, чистый

Как следует из табл. 3 наиболее устойчивыми являются оценочные характеристики, относящиеся к таким состояниям, как радость и спокойствие. Так, в ядерном образовании состояния радости – такие характеристики, как: *радостный* – представлено в сознании всех испытуемых; *жизнерадостный, хороший, приятный* – встречается почти у всех испытуемых; *любимый, легкий* – наблюдается у значительного большинства респондентов. Вариации оценок респондентами (периферия) в этих состояниях не встречаются.

Противоположная картина характерна для таких состояний, как утомление, волнение, заинтересованность и вдохновение, которым не свойственно устойчивое единообразие оценок. В частности, как показано в таблице, состояние утомления характеризуется такими составляющими, как *медленный, пассивный, унылый, тяжелый, печальный*. Оно имеет больше вариативных составляющих (разных описаний), что свидетельствует о представленности в субъективном опыте человека большего числа элементов, входящих в ментальное пространство. Подобные зависимости установлены и для остальных состояний.

При изучении организованности оценочных характеристик репрезентаций состояний (ИОС) было установлено, что наиболее сходными являются структуры отрицательных состояний волнения и утомления: они вызывают близкие оценки у большинства респондентов. Наименьшие показатели «организованности» оценок характерны для состояний радости и вдохновения, т. е. положительно окрашенные состояния имеют больший разброс оценок по сравнению с отрицательными. Отметим также, что чем более интенсивно переживается состояние, тем больше разница между индексами когерентности и дифференцированности структур. Снижение уровня психической активности сопровождается нивелированием этой разницы.

Проведенный кластерный анализ позволил выявить следующие особенности. При оценке состояния спокойствия одним из ключевых является кластер, содержащий такие элементы, как *простой, чистый, мягкий и расслабленный*. В состоянии волнения такими элементами выступают: *плохой, злой, противный и темный*. В репрезентации состояния утомления ведущим является кластер, содержащий такие элементы как *тяжелый, печальный, пассивный, медленный и унылый*. Для состояний вдохновения и заинтересованности ядреными являются кластеры, объединяющие такие показатели как *активный, хороший, приятный, добрый и свежий*. Таким образом, каждое из описанных состояний характеризуется собственным набором элементов, составляющих ядро его ментальной репрезентации.

В качестве примера рассмотрим дендрограмму состояния радости (рис. 2).

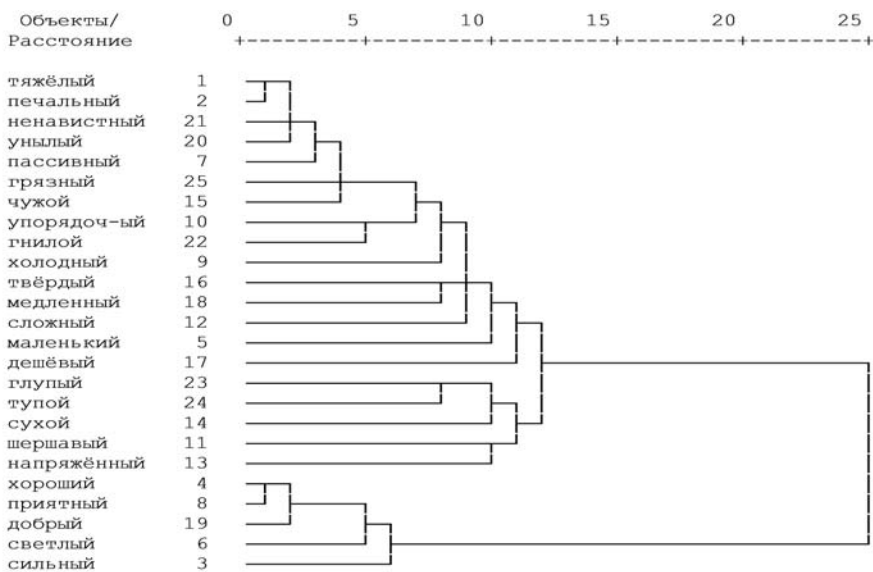

Рис.2. Дендрограмма структуры ментальной репрезентации состояния радости

Как показано на рис. 2, в единый кластер вошли такие характеристики, как *хороший, приятный, добрый, светлый, сильный*, которые, по-видимому, выступают в качестве основных составляющих при оценке состояния радости. В то же время, отдельный кластер составили переменные, отражающие противоположные переживания: *тяжелый, печальный, ненавистный, унылый, пассивный*. Данные характеристики представлены в состоянии радости в наименьшей степени, тогда как противоположные составляют его ядро. Группировка остальных элементов в кластеры происходит на более поздних стадиях, что отражает их меньшую значимость в структуре ментальной репрезентации состояния радости.

4. Образные характеристики ментальных репрезентаций психических состояний

В исследовании мы исходили из представления о том, что образ состояния является результатом отражения накопленного опыта переживания данного состояния при различных обстоятельствах, ситуациях и событиях, в которых находился субъект. Отраженные компоненты психического состояния закрепляются в сознании в определенном сочетании, формируя структуру, изоморфную реальному состоянию. Упрочиваясь в памяти, образ становится структурным элементом субъективного опыта переживания состояния, отражая последний.

Образ психического состояния (образные характеристики) изучался в двух исследованиях. В первом исследовании испытуемым предлагалось актуализировать и описать наиболее типичное положительное и отрицательное психические состояния, т. е. описать, как они идентифицируют то, что ими переживается, узнают, что оно именно данное, а не какое-либо другое, положительное/отрицательное состояние.

Во втором исследовании испытуемым было предложено вспомнить и описать состояние радости, которое они переживали в пяти ситуациях, имевших место в их жизни: 1) при соприкосновении с прекрасным; 2) при встрече с другом; 3) во время праздника, масштабного мероприятия; 4) при победе спортивной команды; 5) при приобретении долгожданной вещи. Выбор состояния радости был обусловлен тем, что оно достаточно часто переживается в повседневной жизни студентами и может быть вызвано разнообразными ситуациями, а главное – положительные состояния высокой степени активности являются наиболее сложно организованной структурой. То есть выявленные закономерности будут наиболее общими и глубинными. Кроме того, немаловажно, что это – положительное состояние, что сводит к минимуму вероятность возникновения у испытуемых мотивации сокрытия.

Для изучения образа состояния использовалась методика «Рельеф психического состояния» (Прохоров, 2013).

Отношение испытуемых к обследованию было заинтересованным и адекватным. Время на выполнение задания не ограничивалось.

В исследованиях приняли участие 87 человек. Все – студенты, возраст 17–22 года.

Рассмотрим результаты.

На вопрос «*Как Вы идентифицируете (узнаете), что испытываете положительное/отрицательное состояние?*» были получены ответы, позволившие выделить следующие содержательные маркеры образов психических состояний:

- 1) описание физических и физиологических проявлений состояния (49% описаний);
- 2) особенности поведения или изменения в поведения (49%);
- 3) описание состояния через чувства или другие состояния (60%).

В табл. 4 приведено описание выделенных содержательных характеристик образов психических состояний.

Таблица 4

Содержательные характеристики описаний образов психических состояний

Описания состояний	Положительное психическое состояние	Отрицательное психическое состояние
Описание физических и физиологических проявлений	Улыбка на лице, смех, изменение дыхания, ощущения в теле (тепло, например), изменения в темпе речи, невозможность усидеть на месте, желание все время двигаться, прыгать, танцевать, малая утомляемость, высокая концентрация внимания, прилив энергии	Слезы, узкие глаза, пот, холодные руки, тик, напряжение в теле, опущенная голова, плохое самочувствие, слабость, мышцы напрягаются, кулаки сжимаются, усталость, грустные глаза, медленные движения
Особенности поведения	Желание что-то делать, работать, общаться, знакомиться, повышенная разговорчивость	Нежелание что-либо делать, нежелание разговаривать, агрессивные проявления в поведении по отношению к окружающим, желание послушать грустную музыку, желание почитать, конфликтное поведение, неадекватное реагирование на происходящее, желание побыть в одиночестве, размышления о ситуации
Описание состояния через чувства или другие состояния	Хорошее, повышенное настроение, восхищение, радость, веселость	Задумчивость, чувство безразличия, отрешенности, рассеянность, плохое настроение, спокойствие, злость, ненависть, волнение, чувство обделенности, тревога, чувство беспомощности, ужас, раздражение, недовольство

Как следует из представленных результатов, наиболее существенными составляющими образа собственного психического состояния являются представления о физических и физиологических проявлениях, особенностях поведения, а также описание эмоций и чувств, переживаемых в этом состоянии.

В качестве примера зависимости образа состояния от ситуаций жизнедеятельности был взят образ состояния радости. Результаты исследования показывают, что рельефы образа всех состояний радости в пяти разных ситуациях оказались практически идентичными (рис. 3). Исключением являются некоторые вариации в показателях психических процессов и поведения. Важно отметить, что все описанные вариации далеки от достоверного уровня значимости. Это свидетельствует о том, что пространственная организация (структура) образа состояния устойчива и не меняется в зависимости от ситуации.

Интересно обозначить еще и такой аспект: объективная картина образа, полученная по методике «Рельеф психического состояния», отличается от субъективного представления о степени ситуационного влияния на состояние. Так, по мнению испытуемых, на образ каждого описываемого состояния радости влияла ситуация: по степени возрастания влияния на состояние первое место занимает «соприкосновение с прекрасным», второе – «встреча с другом», третье – «приобретение вещи», четвертое – «победа команды» и последнее – «праздник». В то же время, это важно отметить, субъективное представление о влиянии ситуации на образ состояния не подтверждается объективными результатами: образ состояния сохраняет свою устойчивость вне зависимости от ситуации.

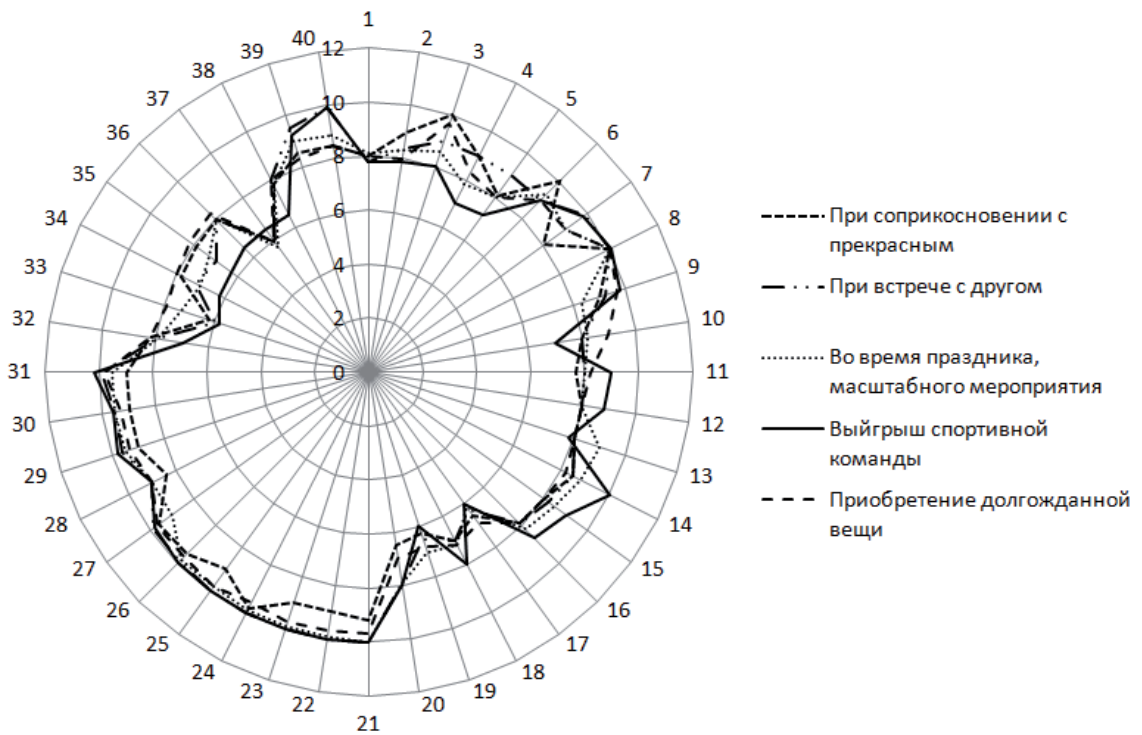

Рис. 3. Рельеф образа состояния радости в пяти ситуациях жизнедеятельности:
1–10 – характеристики психических процессов; 11–20 – характеристики физиологических реакций;
21–30 – характеристики переживаний; 31–40 – характеристики поведения

Обсуждение результатов

При организации исследования предполагалось, что содержание ментальных репрезентаций психических состояний включает ряд базовых составляющих: типичные ситуации (события), вызывающие психические состояния, основные виды проявлений психических состояний (психомоторные, эмоциональные и пространственные паттерны), а также образы, ассоциации, специфику осознания, понимания и др. Полагалось, что существуют универсальные (инвариантные) и специфические (индивидуальные) компоненты ментальных репрезентаций состояний; соотношение этих составляющих различно для состояний разного знака, модальности, длительности и уровня психической активности. Эти различия проявляются в динамике и структурной организации ментальных репрезентаций психических состояний, в устойчивости/вариативности репрезентаций в различных ситуациях (событиях) жизнедеятельности др. Данные характеристики будут отличаться у лиц разного возраста, пола, профессиональной принадлежности и др.

Проведенное феноменологическое и экспериментальное исследование ментальных репрезентаций психических состояний позволило выявить особенности в эксплицитных и имплицитных ассоциативных эффектах: установлено, что ситуации ассоциативно связаны с состояниями определенного знака, модальности, интенсивности и длительности. Наиболее выраженной ассоциативной связью с ситуациями характеризуются психические состояния, противоположные друг другу по знаку и значению, а также отличающиеся

высоким или низким уровнем активности. Установлено, что понимание значений психических состояний зависит от субъективного опыта и возраста респондентов: по мере приобретения опыта и увеличения возраста субъекта понимание состояний приближается к обобщенному общественному опыту, зафиксированному в словарной справке. Понимание несет субъективную смысловую нагрузку, вкладываемую респондентами в определение состояний. Результаты свидетельствуют о том, что образ состояния стабилен, независим от ситуации, в которой он переживается, т. е. образ состояния вписан в субъективный опыт человека и репродуцируется устойчиво вне контекста ситуации, его актуализирующей. В то же время выявлена специфика устойчивости оценок репрезентаций состояний, характеризующихся определенной структурой, разной степенью организованности и ведущими составляющими.

Можно полагать, что репрезентации психических состояний, образующих операциональную структуру сознания, формируются в процессе жизнедеятельности и отражают опыт переживания состояний, накопленный субъектом в процессе онтогенеза. Образ каждой ситуации жизнедеятельности человека занимает определенное место в субъективной картине (образе) мира и ассоциируется с определенными состояниями. Ассоциативное единство состояния и ситуации формируется в процессе жизнедеятельности и отражает накопленный опыт.

С этих позиций ментальные репрезентации состояний могут быть рассмотрены как результат жизненного пути человека, как определенный формат мысленного образа, в котором происходит содержательное отображение переживаемого состояния при его последующем закреплении в структурах памяти. Эта форма, как показано в наших исследованиях, имеет специфическую конфигурацию, зависящую от качества психического состояния, а также определенные свойства: пространственную организацию, ядерные составляющие, вариативные характеристики, относительную устойчивость репродукций в разных ситуациях жизнедеятельности субъекта.

Выводы

1. Ситуации жизнедеятельности субъекта связаны с репрезентациями состояний определенного знака, интенсивности и длительности, образуя ассоциативное единство. Эти связи означены и закреплены в языке, проявляясь имплицитно. Наиболее выраженные ассоциативные связи с ситуациями имеют психические состояния, противоположные по знаку, модальности, характеризующиеся разной длительностью, высокой или низкой психической активностью. Ассоциативные связи состояний и ситуаций дифференцируются в зависимости от половой принадлежности субъекта: имплицитные ассоциативные эффекты выше у мужчин, чем у женщин.

2. Понятийные характеристики репрезентаций состояний существенно отличаются от общепринятых (словарной справки) и психологических формулировок. Различия обусловлены субъективным опытом переживаний состояний, возрастом респондентов, смысловой нагрузкой, вкладываемой субъектом в определение состояния, а также уровнем психической активности: репрезентации состояний более низкого уровня психической активности ближе к общепринятой формулировке.

3. Ментальные репрезентации состояний характеризуются устойчивыми ядерными образованиями и вариативной периферией, структурой, разной степенью организованности и ведущими показателями, связанными с качеством состояния. Когерентность структур

ментальных репрезентаций зависит от знака и уровня психической активности состояния. Наименее организованными являются ментальные репрезентации положительно окрашенных состояний.

4. В репрезентации образа состояния, ведущими являются характеристики физических и физиологических проявлений, поведения, а также чувств, испытываемых в этом состоянии. Образ состояния относительно стабилен, устойчиво репродуцируется в разных ситуациях. Субъективные представления о влиянии ситуации на образ состояния не подтверждаются объективными данными.

Финансирование

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект №15-06-00884а «Ментальные репрезентации психических состояний».

Литература

1. Андреева Е.А., Белопольский В.И., Блиникова И.В. и др. Ментальная репрезентация: динамика и структура / Под ред. А.В. Брушлинского, Е.А. Сергиенко. Москва: Институт психологии РАН, 1998. 319 с.
2. Брушлинский А.В., Сергиенко Е.А. Ментальная репрезентация как системная модель в когнитивной психологии // Ментальная репрезентация: динамика и структура / Под ред. А.В. Брушлинского, Е.А. Сергиенко. М.: Институт психологии РАН, 1998. 320 с.
3. Гостев А.А. Психология вторичного образа. Москва: Институт психологии РАН, 2007. 512 с.
4. Дорфман Л.Я. Эмоции в искусстве: теоретические подходы и эмпирические исследования. Москва: Смысл, 1997. 424 с.
5. Карпов А.В. Закономерности структурной организации рефлексивных процессов // Психологический журнал. 2006. Т. 27. № 6. С. 21–25.
6. Кубрякова Е.С., Демьянков В.З. К проблеме ментальных репрезентаций // Вопросы когнитивной лингвистики. 2007. № 4. С. 8–16.
7. Прусакова О.А., Сергиенко О.А. Репрезентации эмоций детьми от трех до шести лет // Научный поиск: сб. научных работ студентов, аспирантов и молодых преподавателей. Вып. 3. / Под ред. А.В. Карпова. Ярославль: Ярославский государственный университет, 2002. С. 51–64.
8. Прохоров А.О. Образ психического состояния // Психологический журнал. 2013. Т. 34. № 5. С. 108–122.
9. Ребеко Т.А. Ментальная репрезентация как формат хранения информации // Ментальная репрезентация: динамика и структура / Под ред. А.В. Брушлинского, Е.А. Сергиенко. Москва: Институт психологии РАН, 1998. С. 25–54.
10. Сергиенко Е.А. Модель психического как парадигма познания социального мира [Электронный ресурс] // Психологические исследования. 2014. Т. 7. № 36. С. 6. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 25.04.2015).
11. Солондаев В.К. Психосемантические методы исследования: метод указания к выполнению лабораторных работ по курсу. Ярославль: Ярославский государственный университет, 2003. 35 с.
12. Холодная М.А. Психология интеллекта: парадоксы исследования. СПб.: Питер, 2002. 384 с.
13. Bascoe S.M., Davies P.T., Sturge M.L., Cummings E.M. Children's Representations of Family Relationships // *Developmental Psychology*. 2009. Vol. 45. № 6. P. 1740–1751. doi: 10.1037/a0016688
14. Blatt S.J., Auerbach J.S., Levy K.N. Mental Representations in Personality Development, Psychopathology, and the Therapeutic Process // *Review of General Psychology*. 1997. Vol. 1. № 4. P. 351–374. <http://dx.doi.org/10.1037/1089-2680.1.4.351>
15. Cooper L.A. Mental Representation of Three-Dimensional Objects in Visual Problem Solving and Recognition // *Journal of Experimental Psychology: Learning, Memory, and Cognition*. 1990. Vol. 16. № 6. P. 1097–1106.
16. Geller J.D., Farber B.A., Schaffer C.E. Representations of the supervisory dialogue and the development of psychotherapists // *Psychotherapy Theory, Research, Practice, Training*. 2010. Vol. 47. № 2. P. 211–220.
17. Greenwald A.G., McGhee D.E., Schwartz J.L.K. Measuring individual differences in implicit cognition: The Implicit Association Test // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1998. Vol. 74. P. 1464–1480. doi 10.1037//0022-3514.74.6.1464
18. Kemp S. Medieval Theories of Mental Representation // *History of Psychology*. 1998. Vol. 1. № 4. P. 275–288.
19. Lotto L., Rubaltelli E., Rumiati R., Savadori L. Mental Representation of Money in Experts and Nonexperts after the Introduction of the Euro // *European Psychologist*. 2006. Vol. 11. № 4. P. 277–288. doi: <http://dx.doi.org/10.1027/1016-9040.11.4.277>
20. Lukovitsky M.R., Pincus A.L. The pantheoretical nature of mental representations // *Psychoanalytic Psychology*. 2011. Vol. 28. № 1. P. 48–74.
21. Savadori L., Nicotra E., Rumiati R., Tamborini R. Mental representation of economic crisis in Italian and Swiss samples // *Swiss Journal of Psychology*. 2001. Vol. 60. № 1. P. 11–14. doi: <http://dx.doi.org/10.1024//1421-0185.60.1.11>

MENTAL STATES REPRESENTATIONS: PHENOMENOLOGICAL AND EXPERIMENTAL CHARACTERISTICS

PROKHOROV A. O.*, Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Russia,
e-mail: alprokhor1011@gmail.com

The article presents the results of a study of phenomenological and experimental characteristics of mental states representations (associative, conceptual, evaluative and imaginative indicators). The methods used to identify explicit and implicit indicators of associative connections in the context of «mental state – situation», for comparison of representations with the dictionary information, semantic differential, and others. The results indicate that mental states representations are formation, having a specific configuration and certain properties associated with the quality of mental state: the spatial organization, nuclear components, variative characteristics, stability of manifestations and independency from situations of human life.

Keywords: mental state, mental representations, mental experience, a situation, image, association, structure, property.

Funding

The study was supported by RFBR, project 15-06-00884a.

References

1. Andreeva E.A., Belopol'skii V.I., Blinnikova I.V., et al. *Mental'naya reprezentaciya: dinamika i struktura*. [The mental representation: the dynamics and structure]. Moscow, Institute of Psychology of Russian Academy of Sciences, 1998. 319 p. (In Russ).
2. Brushlinskij A.V., Sergienko E.A. Mental'naja reprezentacija kak sistemnaja model' v kognitivnoj psihologii [Mental representation as a data storage format]. In Bruschlinsky A.V., Sergienko E.A. (eds.), *Mental'naya reprezentaciya: dinamika i struktura*. [Mental representations: the dynamics and structure]. Moscow, Institute of Psychology of Russian Academy of Sciences, 1998, 320 p. (In Russ). Sergienko E.A. Model' psihicheskogo kak paradigma poznaniya social'nogo mira. [Mental Model as a paradigm of knowledge of the social world] [electronic resource]. *Psihologicheskie issledovaniya* [Psychological research], 2014, vol. 36, no. 7, p. 6. URL: <http://psystudy.ru> (reference date: 04.25.2015) (In Russ.; abstract in Engl.).
3. Gostev A.A. *Psihologiya vtorichnogo obraza*. [Psychology of the secondary image]. Moscow, Institute of Psychology of Russian Academy of Sciences, 2007. 512 p. (In Russ).
4. Dorfman L.Y. *Ehmocii v iskusstve: teoreticheskie podhody i ehmpiricheskie issledovaniya*. [Emotions in Art: theoretical approaches and empirical studies]. Moscow, Smysl, 1997. 424 p. (In Russ).
5. Karpov A.V. Zakonomernosti strukturnoj organizacii reflektivnyh processov. [Laws of the structural organization of reflexive processes]. *Psihologicheskij zhurnal*. [Psychological journal], 2006, vol. 2, no. 6, pp. 21–25 (In Russ.; abstract in Engl.).
6. Kubryakova E.S., Demyankov V.Z. K probleme mental'nyh reprezentacij. [On the problem of mental representations]. *Voprosy kognitivnoj lingvistiki*. [Issues of cognitive linguistics], 2007, no. 4, pp. 8–16. (In Russ.; abstract in Engl.).
7. Prusakova O.A., Sergienko Ye.A. Reprezentacii ehmocij det'mi ot trekh do shesti let. [Representations of emotions of children from three to six years]. In Karpov A.V. (ed.), *Nauchnyj poisk. Sbornik nauchnyh rabot studentov, aspirantov i molodyh prepodavatelej*. [Scientific Search. Collection of scientific works of students, graduate students and young teachers]. vol. 3. Yaroslavl, Yaroslavl State University, 2002, pp. 51–64. (In Russ).

For citation:

Prokhorov A.O. Mental states representations: phenomenological and experimental characteristics. *Ekspierimental'naya psihologiya = Experimental psychology (Russia)*, 2016, vol. 9, no. 2, pp. 23–37. doi:10.17759/exppsy.2016090203

** Prokhorov A. O. Dr.Sci. (Psychology), Professor, Head of the department of General psychology, Institute of Psychology and education, Kazan (Volga) Federal University. E-mail: alprokhor1011@gmail.com

8. Prokhorov A.O. Obraz psihicheskogo sostoyaniya. [The image of the mental state]. *Psihologicheskij zhurnal*. [Psychological journal], 2013, vol. 34, no. 5, pp. 108–122 (In Russ.; abstract in Engl.).
9. Rebeko T.A. Mental'naya reprezentaciya kak format hraneniya informacii [Mental representation as a data storage format]. In Bruschlinsky A.V., Sergienko E.A. (eds.), *Mental'naya reprezentaciya: dinamika i struktura*. [Mental representations: the dynamics and structure]. Moscow, Institute of Psychology of Russian Academy of Sciences, 1998, pp. 25–54 (In Russ.).
10. Sergienko E.A. Model' psihicheskogo kak paradigma poznaniya social'nogo mira. [Mental Model as a paradigm of knowledge of the social world] [electronic resource]. *Psihologicheskie issledovaniya* [Psychological research], 2014, vol. 36, no. 7, p. 6. URL: <http://psystudy.ru> (reference date: 04.25.2015) (In Russ.; abstract in Engl.)
11. Solondaev V.K. *Psihosemanticheskie metody issledovaniya: metodicheskie ukazaniya k vypolneniyu laboratornyh rabot po kursu* [Psychosemantic research methods: guidelines for laboratory work on the course]. Yaroslavl, Yaroslavl State University, 2003. 35 p. (In Russ.).
12. Holodnaya M.A. *Psihologiya intellekta: paradoksy issledovaniya* [Intelligence Psychology: paradoxes of research]. Saint Petersburg, Peter, 2002. 384 p. (In Russ.).
13. Bascoe S.M., Davies P.T., Sturge M.L., Cummings E.M. Children's Representations of Family Relationships. *Developmental Psychology*, 2009, vol. 45, no. 6, pp. 1740–1751. doi: 10.1037/a0016688.
14. Blatt S.J., Auerbach J.S., Levy K.N. Mental Representations in Personality Development, Psychopathology and the Therapeutic Process. *Review of General Psychology*, 1997, vol. 1, no. 4, pp. 351–374. doi:10.1037/1089-2680.1.4.351.
15. Cooper L.A. Mental Representation of Three-Dimensional Objects in Visual Problem Solving and Recognition. *Journal of Experimental Psychology: Learning, Memory, and Cognition*, 1990, vol. 16, no. 6, pp. 1097–1106.
16. Geller J.D., Farber B.A., Schaffer C.E. Representations of the supervisory dialogue and the development of psychotherapists. *Psychotherapy Theory, Research, Practice, Training*, 2010, vol. 47, no. 2, pp. 211–220.
17. Greenwald A.G., McGhee D.E., Schwartz J.L.K. Measuring individual differences in implicit cognition: The Implicit Association Test. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1998, vol. 74, pp. 1464–1480. doi: 10.1037//0022-3514.74.6.1464.
18. Kemp S. Medieval Theories of Mental Representation. *History of Psychology*, 1998, vol. 1, no 4, pp. 275–288.
19. Lotto L., Rubaltelli E., Rumiati R., Savadori L. Mental Representation of Money in Experts and Nonexperts after the Introduction of the Euro. *European Psychologist*, 2006, vol. 11, no. 4, pp. 277–288. doi: 10.1027/1016-9040.11.4.277.
20. Lukowitsky M.R., Pincus A.L. The pantheoretical nature of mental representations. *Psychoanalytic Psychology*, 2011, vol. 28, no. 1, pp. 48–74.
21. Savadori L., Nicotra E., Rumiati R., Tamborini R. Mental representation of economic crisis in Italian and Swiss samples. *Swiss Journal of Psychology*, 2001, vol. 60, no. 1, pp. 11–14. doi: 10.1024//1421-0185.60.1.11.